

Жизнь, как она есть: хождение по мукам солдата Мокрова (по рассказам ветерана-земляка)

Начальный период Великой Отечественной войны нашёл широкое отражение в научной, мемуарной и художественной литературе. Не менее интересны свидетельства о нем рядовых участников боевых действий этого периода, простых солдат. Одним из них был мой родственник, родной брат моей бабушки Натальи Ивановны Ногиной - Александр Иванович Мокров (1908-1985 гг).

Мокров Александр Иванович

Лето 1941 года

На фронт он попал в числе первых. Лето 1941 года. В субботу, 21 июня, он возвратился с военных сборов из Подмосковья (Кубинка), а в середине дня, 22 июня, жители села Маликово узнали о начавшейся войне. Александр Иванович вскочил на коня и поскакал в райвоенкомат вставать на учёт. И в тот же день получил повестку, а 28 июня он уже был на Западном фронте, восточнее столицы Белоруссии города Минска, который оказался в руках немцев. Дома осталась семья: жена, трое сыновей, младшему из которых было 3 года.

В окопы попал в штатской одежде, без винтовки. Жди, солдат, когда убьют соседа с винтовкой. Всё это было следствием неразберихи, царившей в то время в войсках. Отдельные штрихи неурядиц июня-июля 1941 года на фронте детально описаны в двухтомнике К. Симонова «Разные дни войны». В начале войны остро встала проблема вооружения Красной Армии даже стрелковым оружием. Истоки этой проблемы состояли в том, что мобилизационные запасы оружия и другого военного имущества мы разместили вдоль новой западной границы СССР. В ходе первой недели войны немцы захватили миллионы наших винтовок и не только. В мемуарах В. Н. Новикова, зам. наркома вооружённых сил, «Накануне и в дни испытаний» говорится о том, что до конца 1941 года вновь формируемые части лишь на 30% обеспечивались винтовками.

По рассказам Александра Ивановича, бои шли непрерывно. «Днём обороняешься, а короткой летней ночью отступаешь на новые позиции. Только начнёшь окапываться, а немцы уже подъехали и снова они перед нами», - рассказывал он. И о том, как первый раз поднимался в атаку: «Команда: «Вперед! Ура!» Только ноги, как вросли в землю, оторвать их нелегко. Немцы бомбили, обстреливали нас нещадно. Посылает командир взвода в тыл за едой. Ползёшь в окопы первой линии с термосом за спиной. Фашисты ведут шквальный огонь из миномётов, пулемётов. Подползаешь к своему взводу, спина вся мокрая и термос полупустой». – вспоминал старый солдат.

В окружении

Отступая с боями, он прошёл всю Белоруссию, оборонял Смоленск в октябре 1941 года. Армии Западного Резервного фронта попали в окружение под Вязьмой. В число окружённых войск входила и часть, в которой воевал Александр Иванович. Находясь в окружении, наши войска сражались насмерть, приковав к себе немецкие дивизии, нацеленные на Москву. Именно их сопротивление во многом столицу спасло, так как перед ней наших войск практически не было. 16 октября солдат попал в плен. По воспоминаниям Александра Ивановича, остатки его роты оборонялись в небольшом лесочке. По наступающим немцам, те, у кого оставались патроны, дали несколько залпов, но скоро запасы кончились «Немцы, паля из

автоматов, окружили нас и принудили к сдаче. Устроили допрос. Пытались выяснить, кто стрелял. Затем построили в колонну и погнали к месту заточения. Через несколько дней оказались в лагере под Оршей», - рассказывал он.

В фашистском плену

Условия существования там были ужасными: плохая кормёшка, издевательства, за малейшее неповиновение – расстрел. Вспоминал один случай: «Принёс я в комендатуру лагеря дрова для печки. Там один из немцев увидел меня, выхватил пистолет и направил его на меня: паф-паф – грозит, что убьёт. Я махнул рукой и сказал в сердцах: «Стреляй, х... с тобой!» немец, видно, немного понимал по-русски, рассмеялся и отпустил меня».

Смертность в лагере была высокая. В первую очередь, гибла молодёжь. Вероятно, это было следствием тяжелейшего психологического стресса, вызванного неудачами нашей армии в начале войны. Она не сомневалась в лёгкой победе над врагом малой кровью и на его территории. Об этом пелось в песнях, показывалось в кинофильмах: «Если завтра война...».

И вдруг все произошло наоборот – враг оказался на нашей территории, и мы отступали под его натиском. Военнопленные старшего возраста, умудренные жизненным опытом, были менее подвержены пропаганде предвоенных лет. Они оказались более жизнестойкими, чем молодёжь. И все же, тяжелейшие условия лагерного быта, голод приводил к ослаблению здоровья у всех, так что участь абсолютного большинства была одна – смерть.

В батраках у латыша

Александра Ивановича спас случай. В начале весны 1942 года в лагерь приехали из Латвии зажиточные землевладельцы и выпросили у лагерного начальства ряд военнопленных для использования их в своих хозяйствах. Так он оказался в одном из населённых пунктов у латышского землевладельца. С неделю Александр Иванович валялся в бане. Понемногу его откармливали. Постепенно встал на ноги, стал заниматься знакомым ему

крестьянским трудом: пахал, обслуживал скотный двор. Хозяин относился к нему доброжелательно, видя в нём хорошего работника. Немцы периодически пытались забрать у латыша русского пленного, но тот откупался от них.

По воспоминаниям Александра Ивановича, хозяйскому семейству очень понравилась его стряпня, которую он готовил для себя: пресные лепёшки, крендели. Однажды, работая в саду, нашел золотые дамские часы и спрятал их. Ему удалось их сохранить до возвращения домой.

В Германии

Однако, латвийское житьё закончилось в 1943 году. Немцы всё-таки забрали его у латыша и отправили в Германию. Там он работал на одном из автомобильных заводов подсобником. Жизнь на новом месте была ненамного лучше, чем в лагере. Весной 1945 года территорию, где находился завод, освободили американцы. Освобождению радовались неимоверно. «От злости на немцев, - вспоминал Александр Иванович, - мы начали крушить новенькие легковые автомобили на заводском складе и побили их много». Американцы относились к нашим военнопленным хорошо, кормили на убой. У американцев Александр Иванович впервые в жизни увидел в столовой посудомоечную машину.

В репатриации

Вскоре военнопленных стали готовить к репатриации. Руководил процессом бывший советский офицер из военнопленных. «Я, - рассказывал Александр Иванович, - рвался домой, а он меня уговаривал не спешить, вероятно, уже кое-что зная об участии репатриантов на родине. Тем не менее, я не поддался на его уговоры и оказался в родной стране в проверочно-фильтрационном лагере».

В течение месяца его проверяли. Может, ему повезло в том, что проверяющий офицер «Смерша» был земляком. Об этом можно судить по словам офицера, обращённым к Александру Ивановичу: «Это тебе, Мокров, не с тепелевскими и кужадонскими на мосту драться, а с немцами воевать». До осени 1941 года между Маликовым

и Тепелевом стоял хороший деревянный мост, разрушенный в период строительства оборонительных сооружений вокруг г. Горького.

Мокров попал в рабочий батальон НКО (наркомата обороны), который дислоцировался под Минском. На долю батальона выпала «почётная» миссия – постройка под Минском дачи маршалу С .К. Тимошенко. Тот пообещал за хорошую работу отправить всех домой. Работал батальон ударно, но время шло, а маршал не выполнял своё обещание. По словам Александра Ивановича, отчаявшись, они стали работать ни шатко, ни валко. С. К. Тимошенко вторично дал обещание об отправке всех домой по завершении строительства. На этот раз маршал сдержал свое слово, и в 1946 году Александр Иванович отправился домой.

Дома

Возвращение домой не обошлось без приключений. Поезд из Горького прибыл на станцию Суроватиха ночью. На вокзале – ни души. Посидев какое-то время, Александр Иванович пошёл в туалет, оставив вещи внутри вокзала. Однако, жулики не дремали. Они приперли дверку туалета колом и смылись с его вещами. Так он вернулся домой без подарков, и в том числе без золотых дамских часов.

Встреча с семьёй, родственниками, односельчанами была радостной, так как подобное возвращение в те годы случалось редко. Война собрала свою кровавую жатву и с нашего села. В село не вернулись с фронта 85 человек.

В родном колхозе

После возвращения Александр Иванович вновь стал работать в родном колхозе «Победа» конюхом. За хорошую работу в марте 1947 года он был премирован районной почётной грамотой. Работая заведующим случным пунктом на маликовской коневодческой ферме, от 12 конематок получил и сохранил 8 жеребят. Эта ферма возникла в 1932 году и уже в 1934 ее занесли в состав племенных. Она давала немалый доход колхозу. А. И. Мокров являлся постоянным участником бегов на Троицу в Дальнем Константинове.

В 1960-е годы Александр Иванович – бригадир маликовской полеводческой бригады объединённого колхоза «Победа». Руководимая им бригада постоянно достигала высоких урожаев зерновых, надоев молока и числилась в передовых. В 1966 году за достижение высокой урожайности зерновых и картофеля он был награждён орденом Ленина. В 1968 году вышел на пенсию, но продолжал работать в колхозе до конца 1970-х годов. В марте 1985 года после тяжелой болезни скончался. Всей своей жизнью Александр Иванович оставил о себе добрую память, поэтому его имя односельчане не забывают.

По материалам книги

Александр СОМОВ Село Маликово: история, люди. – р.п. Дальнее Константиново: редакция газеты «Родная земля» (самиздат)